
Проблемы понимания и восприятия протокола судебного заседания в теории и практике

Красоткин Максим Сергеевич
Магистрант ПФ ФГБОУВО «РГУП»
E-mail: fps3289@yandex.ru

На сегодняшний день существует две основные парадигмы, связанные с пониманием того, что представляет собой и как должен формироваться протокол судебного заседания. Согласно положениям первой парадигмы, протокол понимается как своеобразный стенографический слепок реализуемого судебного разбирательства, который необходим для полного и объективного отражения результатов и этапов процесса. Данной парадигмы придерживаются формулировки действующего уголовно-процессуального закона, которые содержат требования к анализируемому документу.

Вторая парадигма заключается в том, что протокол представляет собой концепт, содержащий основополагающие аспекты судебного процесса в определенной форме. Протокол в данном варианте предназначен для того, чтобы вышестоящая инстанция верно понимала, как выглядит (выглядел) процесс в рамках первой инстанции. Анализируемая парадигма соответствует реальному состоянию уголовно-процессуальной нормы и в случае более глубокого рассмотрения, можно определить истинный замысел и идеи законодателя [1].

С одной стороны, положения уголовно — процессуального законодательства склоняются к первой парадигме. Судья не имеет права самостоятельно вести протокол судебного заседания, а также удостоверить его исключительно собственной подписью. В практической деятельности данный поступок стал бы безусловно основанием для отмены приговора. С целью придания рассматриваемому документу иллюзии объективности создана отдельная процессуальная фигура, которой является секретарь судебного заседания. Именно на секретаря возложена обязанность, связанная с ведением протокола судебного заседания, в котором в полной мере должны излагаться действия и соответствующие решения суда, а равно действия всех участников разбирательства, которые имели место в процессе судебного заседания. Протокол должен подписываться как председательствующим, так и секретарем.

Процессуальное положение секретаря судебного заседания является не вполне ясным. В число участников отечественного уголовного судопроизводства секретарь судебного заседания не включен. Кроме того, не раскрывается содержание понятия и собственно понятие данного лица. Упоминание о рассматриваемом субъекте содержится только в главе 35 УПК РФ, где регламентируются общие условия, установленные в отношении судебного разбирательства, а также в перечне лиц, в отношении которых можно заявить отвод. Последнее указанное обстоятельство можно воспринять как косвенное признание за фигурой секретаря судебного заседания самостоятельности и наличие у него процессуальной функции. Совместно с этим существует ведомственный механизм, связанный с обеспечением некоторой независимости секретаря от судьи, который председательствует в процессе [2].

Если законодателем действительно ставилась задача номинально отделить функцию, связанную с ведением протокола от функции рассмотрения и разрешения рассматриваемого дела, то он ограничил бы возможный круг лиц, которые подписывают протокол только секретарем. Тем не менее, законодатель этого не сделал. Напротив, он использовал в законодательстве по отношению к протоколу совершенно разные термины:

- 1) «ведение»;
- 2) «изготовление».

При этом, следует отметить, что ведение протокола в полной мере возложено на секретаря, а процесс изготовления, если основываться на буквальном прочтении правовой нормы, возложено и на секретаря, и на председательствующего.

Законодателем не предусмотрены механизмы, связанные с разрешением противоречий между судьей и секретарем судебного заседания, если они индивидуально восприняли действия или высказывания лиц, участвующих в процессе. Таким образом, законодатель «имплицитно» закрепил в данных ситуациях последнее слово за более сильной в процессуальном отношении стороной, которую представляет судья.

Секретарь судебного заседания является зависимой процессуальной фигурой, при этом имеет место «эманация» процессуальной функции председательствующего, которая технически отделена от него. В данном смысле судья, является единоличным «обладателем» протокола. А контролирующий протокол, в итоге контролирует происходящий процесс.

Интересно отметить, что в апокрифической парадигме восприятия сущности и предназначения судебного протокола, сформулированные профессором А.Р. Белкиным проблемы, а также способы их преодоления теряют всякий смысл.

Если допустить, что секретарь не является самостоятельной процессуальной фигурой и его роль в судопроизводстве в основном техническая, то есть ли смысл в надобность секретарю и судье проводить одинаковую (двойную) работу? В том случае, если судья предполагает, что дело рассмотрят в одном заседании или данное заседание будет последним, то с позиции эргономики наиболее лучшим вариантом поведения судьи было бы предоставление секретарю в процессе возможности «отписывать» протоколы, а после оглашения финального акта передать электронную версию протокола для механического перевода его содержимого в текст протокола [3].

Еще одна сложная проблема состоит в обеспечении достоверности судебного протокола. В рамках апокрифической парадигмы такой проблемы не существует, так как есть лишь одна достоверность — достоверность, основанная на внутреннем убеждении судьи. Когнитивная карта его формирования должна отражаться в протоколе. Интересно отметить, что если взглянуть на данную проблему с канонической позиции, то идея А.Р. Белкина — удостоверить верность и правильность содержания протокола соответствующими подписями участников судебного заседания способствовать достоверности не сможет. Фактически предлагается распространить на всю судебную стадию аналогичный механизм, который существует на досудебной стадии, в процессе составления протокола лицом, осуществляющим расследование (предварительное расследование). Природа судебного протокола следственного действия и протокола судебного заседания по своему содержанию совершенно разная. Составляемый на досудебной стадии протокол — это, как правило, своеобразный результат достигнутого процессуального "консенсуса" [4].

Сторонниками первой обозначенной парадигмы последовательно доказывается идея, связанная с тем, что проблема достоверности протокола судебного заседания может найти свое решение путем внедрения видео- и аудиофиксации заседаний суда. Стоит сказать о том, что судьи указывают на довольно серьезные технические, а также организационные проблемы, которые имеют место в случае внедрения указанных нововведений.

В том случае, если разрешить сторонам рассматривать замечания на протокол в формате судебного заседания, с подробным изучением видеозаписи, то, во-первых, это займет существенно большее количество времени, по сравнению с разрешением уголовного дела и стороны никогда не достигнут консенсуса в рамках интерпретации ее содержимого. В данном смысле внедрение видеозаписи может разрушить судебный процесс, как своеобразный судебский «концепт». В данном случае сработает эффект внутреннего противодействия системы. Подобная форма будет скорее всего отторгнута системой, как была отторгнута аудиозапись, ввиду ее технологического несовершенства. Как вариант,

---

ее роль будет на процессуальном уровне «редуцирована», например, в результате ограничения доступа к видеозаписи составом суда в вышестоящей инстанции.

Противостояние проанализированных парадигм, в рамках одной из которых протокол является стенограмма, а в другой судебский концептом, обещает быть очень длительным и дискуссионным, и может привести к совершенно неожиданным и даже непредсказуемым вариантам развития исследуемого явления.

Ссылки

1. См.: Латышева Н.А. Протокол судебного заседания: историко-правовой анализ содержания и предназначения // Администратор суда. 2016. N 4. С. 44 — 48
2. См.: Россинский С.Б. Протоколы следственных действий и судебного заседания по уголовному делу: постановка проблемы // Lex russica. 2014. N 2. С. 176 — 184.
3. См.: Плотников И.В., Хырхырьян М.А. Объективизация протокола судебного заседания и аудиозапись стороны ей в помощь // Адвокатская практика. 2013. N 2. С. 30 — 32.
4. См.: Захаров В.В. Как сократить процессуальную нагрузку, не снижая качества правосудия // Российская юстиция. 2017. N 10. С. 39 — 42.